

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館 学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Основные черты кочевого
быта населения МНР (тезисы
доклада)

メタデータ	言語: rus 出版者: 国立民族学博物館, National Museum of Ethnology 公開日: 2018-02-14 キーワード: 作成者: А.Д., Симук ов メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00008753

А. Симуков

Основные черты кочевого быта населения МНР (тезисы доклада)

I.

1. В понятие кочевого быта вложено представление о **регулярных периодических передвижениях** по более или менее **определенному маршруту** или кругу, **ежегодно повторяющихся**. Эта **цикличность** передвижений и отличает кочевой быт от бродячего, характерным признаком которого является беспорядочность передвижений и отсутствие в них закономерности и повторяемости маршрута. С другой стороны, полуседлый быт предполагает наличие оборудованной стоянки, которой пользуются в течение нескольких месяцев ежегодно, не меняя ее много лет подряд. Чаще всего дополнением к подобного рода стоянке служат посевы, улучшенные сенокосы и т.п. В самом определении кочевого быта размах перекочевок роли не играет и на практике колеблется от 2-3 до тысячи и более километров. Непременным спутником кочевого быта является приспособленность к нему жилища, утвари и т.п.

Кочевой быт распространен по земному шару довольно широко, будучи сконцентрированным преимущественно в широком поясе пустынных степей, протянувшихся поперек Азии и Северной Африки от Тихого океана (вернее от Хинганского хребта) до Атлантического океана. В этот пояс входят Центральная Азия в составе плоскогорий Гоби и Тибета, Средняя Азия (Арало-Каспийская низменность), плоскогорья Иран, Аравийское и, наконец, огромное пространство Северной Африки, известное под именем Сахары.

Несмотря на столь широкое пространственное распространение (именно пространственное, так как плотность населения указанных областей весьма низка), кочевой быт до сих пор остается весьма слабо изученной отраслью жизни человечества. Насколько нам известно, нет ни единой монографии о кочевом быте, охватывающей его в целом и написанной с достаточным знанием материала.

Эта неизученность в полной мере сказывается и на примере Монголии.

Несмотря на весьма большое количество литературы по этой стране (библиографический справочник Яковлевой содержит в себе до 2500 названий), кочевой быт, как основная форма хозяйства страны, до самого последнего времени не затрагивался в сколь-нибудь значительной мере ни одним из исследователей и составить себе реальное представление о нем на основании имеющихся отрывочных замечаний совершенно невозможно.

В сущности, впервые более или менее серьезное изучение кочевого быта населения МНР было начато в 1933 году Географическим отделением НИК-а в лице автора настоящего очерка. Продолженное в 1935 году, это изучение охватило сравнительно небольшие выборочные участки; поэтому вся работа в данном направлении еще впереди.

2. Население МНР является кочевым на протяжении всей страны за весьма небольшими исключениями в лице городского населения, постоянно живущей в монастырях прослойки ламства и иностранцев. В силу различных причин, из которых основной является разнообразие природных условий, система кочевков неодинакова на всей территории МНР и отдельные ее типы отличаются друг от друга весьма сильно.

Методика изучения и рассмотрения кочевого быта требует, в первую очередь, хотя бы схематической классификации типов кочевков на основе одного или нескольких признаков. В данных условиях наиболее подходящим для целей классификации является различие в размерах ежегодных кочевых циклов, т.е. в размахе или диаметре кочевков.

Диапазон диаметра кочевого круга или орбиты в пределах МНР колеблется практически от нуля до 200-250 км, причем ежегодные перекочевки на расстояние от 100 и более км присущи относительно небольшому проценту населения.

Первоначальный схематический обзор кочевков на территории МНР позволил наметить в порядке рабочей гипотезы **шесть** типов кочевков:

Типы эти следующие: 1) хангайский, 2) степной, 3) восточный, 4) западный, 5) гобийский, 6) убурхангайский.

Хангайский тип характеризуется наименьшим в МНР диаметром кочевого круга (в среднем около 8 км), зимовками в верхних поясах гор и летовками в открытых речных долинах.

Степной тип характерен большим диаметром конечной орбиты и отсутствием большой качественной разницы между летними и зимними пастбищами.

Восточный тип близок к степному. Отличается в большинстве случаев еще большим диаметром кочевого круга и зимовками в гобийского характера низинах.

Западный тип отличается большим диаметром кочевого круга (около 100 и более км) и тремя (а не двумя) основными стоянками в году – летней в высокогорье, осенней в гобийских впадинах и зимней – в предгорьях.

Гобийский тип близок к степному и восточному по диаметру и отличается полным (в большинстве) смещением зимних и летних пастбищ с преимущественной, впрочем, зимовкой в горах (если таковые имеются).

Убурхангайский тип присущ относительно небольшому числу хозяйств в одном конкретном районе страны и характерен гипертрофией кочевых орбит, не обоснованной при том природными факторами, а являющейся своеобразным реликтом феодальных отношений.

Эта схема является именно рабочей гипотезой и в дальнейшем претерпит, вероятно, существенные изменения.

К настоящему моменту проведено предварительное изучение хангайского, гобийского и убурхангайского типов кочевков.

3. Предпосылкой малого диаметра кочевого круга в хангайском типе кочевков является с одной стороны пересеченный рельеф, обуславливающий наличие на ограниченном пространстве разнообразного типа пастбищ и пригодных в разное время года мест для стоянок, с относительно обильными осадками и, следовательно, богатыми пастбищами. С другой стороны, подобной же предпосылкой является высокая плотность населения, стесняющая передвижение, причем эта плотность в свою очередь, во всяком случае отчасти, зависит от вышеприведенного ландшафтного фактора.

Кроме малого диаметра кочевого круга, характерным для хангайского типа кочевков является еще постоянство кочевого участка, не меняемого часто десятками лет.

Сопоставление размеров кочевого участка с радиусом ежедневного выпаса даже мелкого скота показывает, что преимущественным стимулом перекочевки является не полная перемена пастбища, а приспособление самой стоянки к климатическим и прочим условиям по временам года. Смена пастбища в данном случае представляется, как приближение к менее вытравленным его участкам особенно заметное при перекочевке на зимник, кормовокруг которого в известной степени охраняются от преждевременного стравливания.

Зимники в ряде районов постоянны и обеспечены постоянными же сооружениями для скота. В других районах они более или менее постоянны и сооружения имеют временный характер. Практически хангайский тип кочевков представляется своеобразно полуоседлым и близким к оседанию. Путь последнего наметить нетрудно: закрепление зимников, развитие сенокосения на базе улучшения сенокосов через вложение в это улучшение

индивидуального труда, мероприятия по закреплению зимников и сенокосов за отдельными хозяйствами с охраной их от разрушения и потравы, переход к оседлому жилищу.

4. Исследование гобийских кочевков было проведено в двух различных по характеру участках Гурбан-Сайханского района области Гобийского Алтая, характерной, как комбинация обширных равнинных впадин со скалистыми горными хребтами.

Различия по сравнению с хангайским типом оказались следующими. Диаметр кочевой орбиты увеличивается в среднем до 20 км, падая до 12 в близких по характеру к хангайской зоне горах Гурбан Сайхан и увеличиваясь до 25-30 км в специфически гобийском участке. С другой стороны, отмечены почти и совсем оседлые хозяйства, наряду с “летунами”, кочующими по орбите с диаметром до 100 км. Преимущественным стимулом перекочевки являются здесь именно пастбища, а не приспособление стоянки, хотя последний фактор не теряет свое значение вовсе. Роль пастбища в данном случае определяется его низкой кормовой производительностью. Понятие “кочевой участок” применимо к району кочевой орбиты сравнительно небольшого процента хозяйств. У большинства же кочевые участки настолько обширны и перепутаны между собой, что можно говорить скорее о “кочевых районах” одного или группы (иногда даже большой группы) хозяйств. Постоянство района или участка кочевков выражено почти в такой же сильной мере, как в и Хангае. Лишь во время частых засух бывают временные отступления от этого правила. В отношении стоянок, большинство (свыше половины) хозяйств придерживается в течение года одного ландшафтного типа. Можно выделить горные хозяйства, хозяйства, кочующие по бэлю и специфически равнинные хозяйства. Ясного деления на летние и зимние пастбища нет. Выделить специально зимние пастбища почти невозможно.

Отдельные зажиточные хозяйства живут на два дома, выпасая овец и лошадей в горах, а верблюдов на равнине.

Зимники в большинстве непостоянны. Сооружения на них сводятся к возведению низкой полукруглой стенки из камня.

Вопрос о рационализации скотоводства в Гоби, в противоположность Хангаю, очень сложен, в силу специфики природных условий.

5. Схема западного типа кочевков сводится к следующему. Летом население стремится использовать корма и прохладу верхнего, альпийского пояса гор. Осенью спускаются на дно гобийских приозерных котловин для использования горьких концентрированных гобийских кормов и

солончаков. К этому времени в котловинах исчезают насекомые. На зиму население уходит в защищенные места нижнего пояса гор. Веснует там же неподалеку от зимовок. Расстояние между летней и осенней стоянками в среднем близко к 100 км.

6. Очень интересны кочевки довольно значительной группы хозяйств Убур-Хангайского аймака. Эти хозяйства в прошлом выпасали скот церковных феодалов и монастырских чжис, причем кочевки их регламентировались этими феодалами и чжисами. В результате регламентации кочевая орбита данных хозяйств оказалась гипертрофированной, причем гипертрофия эта не оправдывается природными условиями. Вследствие того, что ликвидация феодального хозяйства Ламаин гегена была проделана всего семь лет тому назад, традиция гипертрофированных кочевок еще сильна. Тем не менее эта группа хозяйств неуклонно уменьшается в числе.

Подобная же картина гипертрофии кочевой орбиты наблюдается в Норбо баге Хонгор обо сумуна Южно-Гобийского аймака, где средняя годовая перекочевка в один конец равна 70-100 км. Араты этого бага в прошлом были пастухами одного из верблюжьих стад маньчжурского императора с правом широких кочевок независимо от территории. Таким образом и этот пример показывает гипертрофию кочевого круга как реликт феодальных отношений.

7. На основании известного ныне материала о кочевках, в основных чертах приведенного выше, можно сделать ряд выводов, правда, еще ориентировочного характера.

Весьма важен принципиальный вывод о том, что кочевки вообще не являются необходимым звеном в жизни монголов, вызванным каким то особым складом “души” кочевников, как нередко заявляют лица, страдающие идеалистическими воззрениями на мир. Наоборот, в огромном большинстве случаев, кочевки вызываются насущной экономической необходимостью и при первой же возможности исчезают, правда, не сразу (в силу инерции традиций).

В кочевках играет роль не только перемена стравленного пастбища на свежее, но и, а местами (Хангай) и главным образом, перемена стоянки с целью приспособления ее по временам года.

Во всех районах, а особенно в Хангае, отмечено постоянство кочевых участков как отдельных хозяйств, так и их групп.

Принимая во внимание эти две последние предпосылки, можно сказать, что в случаях минимального размера кочевых участков переход к оседлости

или полуоседлости, вообще говоря неминуемый, если не застревать на данном уровне развития производительных сил, зависит только от приспособления **оседлой** стоянки к изменениям климата в течение года, причем главным препятствием здесь является преодоление традиций и приобретение некоторых новых навыков. Некоторые мелочи указывают на медленный, стихийный процесс в рассматриваемом направлении.

Кочевая орбита каждого хозяйства по республике в целом складывается в результате взаимодействия типа этого хозяйства, его социального и имущественного положения с характером рельефа и пастбищ места обитания данного хозяйства. Тип же хозяйства в отношении видового и полового подбора стада, определяемый в грубых чертах общим характером района, складывается в деталях под влиянием имущественного положения этого хозяйства, количества и состава семьи, социальных отношений в среде населения района (возможность эксплуатации чужого труда и т.д.) и экономических предпосылок, характерных для данного района (возможность извоза, сбыт скота и сырья как на республиканский, так и на внутрирайонный рынок и т.д.).

8. В отношении перспектив интенсификации сельского хозяйства страны, исходя из имеющихся на сегодня материалов по пастбищам и кочевкам, следует сказать следующее.

Даже беглый взгляд на сумму предпосылок природного и экономического характера определяет зональный, дифференцированный подход к этой проблеме. В Хангае, т.е. лесостепных районах с минимальным радиусом кочевок, вопрос решается сравнительно просто. Здесь нужны небольшие мероприятия с минимальным вложением капитала. Если же взять противоположный Хангаю полюс, т.е. гобийскую окраину страны, то здесь вопрос обстоит значительно сложнее, так как количественный, так и качественный прогресс скотоводства лимитируется засухами, опасными не в плане недостатка питьевой воды, а в плане острого недостатка корма. Достаточно сказать, что разница кормовой производительности одного участка в плохой, средний и хороший по осадкам годы равна прогрессии 1 - 2 - 4. Таким образом, как нам кажется, серьезное изменение экономики Гоби возможно лишь при крупных капиталовложениях.

9. У лиц, незнакомых с принципами монгольских кочевков, нередко можно наблюдать недоумение: как вяжется кочевой быт населения страны с более или менее четким административным делением и, одновременно, с превращением большинства сумунных управлений в оседлые пункты.

Из вышеизложенного отчасти уже ясно, что регулярность, цикличность

кочевков и постоянство кочевых участков и районов почти разрешают это недоумение. С другой стороны добавим, что в большинстве случаев сумунные границы проведены в соответствии с кочевками населения. Связь же оседлого сумунного управления с дальними участками сумуна осуществляется через баговых дарг, кочующих наравне с прочим населением. Баги также имеют свою территорию, правда, более расплывчатую, нежели сумун. Наконец, места, становящиеся совершенно безлюдными в то или иное время года, крайне редки, а потому оседлые сумунные управления никогда не бывают совершенно оторваны от населения.

II.

10. Значительное большинство кочующего населения МНР группируется на стоянках в так называемые хотоны. Хотон есть объединение двух или более юрт, соединенных общей стоянкой и некоторыми производственными моментами – в частности совместным выпасом мелкого скота, совместной валкой войлока и некоторыми другими работами. В Хангае вне хотонов кочует совершенно ничтожный процент населения. В Гоби же одиночные хозяйства составляют около половины всех хозяйств, да и хотоны, на примере Гурбан-Сайханского района, имеют иной характер.

11. Изучение хангайских хотонов показывает, что подбор хозяйств в эти объединения происходит по следующим признакам:

- 1) по принципу родства;
- 2) по принципу экономической зависимости бедноты от зажиточных;
- 3) по принципу экономии труда при совместном выпасе;
- 4) по принципу получения производственных навыков.

Хотоны можно разделить на постоянные по своему составу и непостоянные (и то, и другое довольно относительно, резкой грани нет). В постоянных резко преобладают хотоны родственного состава, в непостоянных - неродственные. Постоянных хотонов больше, непостоянных - меньше. По нашему мнению, эти два момента являются реликтами родового строя.

Средний, наиболее частый для Хангай размер хотонов - 5-6 хозяйств.

Во главе хотона стоит аха, т.е. старший – лицо не выборное, а определяющееся обстоятельствами, из которых главные: имущественный ценз, общественное положение, возраст, житейская опытность. Степень влияния аха на хотон крайне различна.

Присоединение к хотону и выход из него принципиально свободны, но практика дает, разумеется, свои коррективы.

12. Социально-экономические взаимоотношения в среде аратского населения МНР находят свое полное отражение внутри хотона. В частности, хотон весьма облегчает присвоение чужого труда.

Эксплуатацию чужого труда внутри хотона можно разделить на четыре типа:

- 1) Эксплуатация под видом “равенства” при совместном выпасе мелкого скота (очередность выпаса без учета количества скота выпасающих).
- 2) Открытая эксплуатация путем найма батраков и полубатраков (последними мы считаем имеющих хотя бы минимальное количество скота).
- 3) Скрытая эксплуатация под видом “взаимопомощи” между зажиточными и беднотой.
- 4) Скрытая эксплуатация родственников под видом “родственной помощи”.

Третий и четвертый виды выходят и за пределы хотона.

В отношениях имущественного ценза преобладает объединение в хотон неравноможных хозяйств. Зажиточным нужны рабочие руки, а для бедноты самостоятельное существование нередко затруднительно.

В родственных хотонах преобладает комбинация богатый тесть + бедные зятья, стоящие в зависимости от тестя и жен по причине приданого, принадлежащего женам.

13. В Гоби резко преобладают хотоны из двух хозяйств. Причина слабого развития хотонов в этом районе страны заключается в слабой кормовой производительности пастбищ. Мелкий скот выгоднее выпасать маленькими стадами. Поэтому отпадает один из основных признаков хотона – совместный выпас. Нередко ряд хозяйств, объединенных одной стоянкой, пасут скот врозь. Хотоном их назвать нельзя.

В остальном же много схожего с Хангаем. Преобладают постоянные хотоны с постоянным составом, причем образуются они главным образом, по признаку родства. Значение института “аха” намного слабее, нежели в Хангае, вследствие слабого развития хотонов вообще и небольшого их размера.

Нередко со слабым развитием хотонов заметно стремление родственников кочевать вблизи друг от друга. Это последнее явление, наряду с институтом “аха” и преобладанием родственных хотонов мы

считаем реликтами родового строя.

14. Вследствие слабого развития хотонов формы эксплуатации чужого труда меняются, при сохранении основного содержания. Ясно, что здесь особенно развиты 3-й и 4-й типы эксплуатации, причем уже независимо от хотонов. Заметим, что 2-ой тип сравнительно мало распространен, как в Гоби, так и в Хангае. Развитию 3-го и 4-го типов способствуют общие на водном источнике стоянки и отмеченная выше тенденция родственников кочевать поблизости. В этих же случаях возможно себе представить и внехотонного аху, с ослабленным, правда, влиянием.

Иногда хозяйства объединяют скот, живя в разных местах и выпасают овец и лошадей в горах, а верблюдов на равнине. Обычно это практикуется зажиточными, привлекающими бедняка, чаще родственника.

15. Административного значения хотон не имеет.

16. Влияние ламства, глубоко проникая во все отрасли кочевого быта, сказывается и в кочевках, и в хотонах. День перекочевки, а также нередко и место стоянки (особенно в случае сомнения у хозяина) определяет “по гаданию” лама. Лама же чаще всего бывает ахой хотона, направляя действия однохотонцев по отношению к властям, нередко в их личной жизни и т.д.

4.VI - 36 г.